

ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Апалькова Дмитрия Игоревича
на тему: «Внутрипартийная борьба в РКП (б) – ВКП (б) (1920-е – начало
1930-х гг.)»
по специальности 07.00.02 – «Отечественная история»

Диссертация Апалькова Дмитрия Игоревича посвящена чрезвычайно важной и актуальной проблеме: исследованию предпосылок, хода, политико-идеологических механизмов и последствий внутрипартийной борьбы в РКП (б) – ВКП (б) в 1920-начале 1930-х гг. Борьба за власть в исследуемый автором диссертации период на десятилетия вперед определила основополагающие особенности политической культуры и политических традиций в нашей стране. В свою очередь, исход этой борьбы явился важнейшей политической предпосылкой выбора курса форсированной индустриализации и массовой коллективизации, перехода к властно-управленческой модели, сформировавшейся в сталинский период. Все это определяет актуальный характер предпринятого автором исследования. Автор справедливо отмечает, что современные общественно-политические дискуссии, в которых активно обсуждается историческое наследие изучаемого периода, также выводят проблематику диссертации в число наиболее актуальных научных проблем, более полное и обстоятельное изучение которых в наше время возможно на основе новых архивных материалов, сравнительно недавно ставших доступными для исследователей.

Исследование на современном уровне внутрипартийной борьбы в 1920-е начале 1930-х гг. потребовало от автора привлечения чрезвычайно широкого круга опубликованных и неопубликованных документов, материалов периодической печати, включая партийную периодику, мемуаров. Особую ценность с позиций обеспечения научной новизны представленного исследования имеют протоколы и стенограммы заседаний

Политбюро и пленумов ЦК, а также источники личного происхождения, в особенности – переписка членов большевистского руководства. Ряд важных архивных документов впервые введен автором диссертации в научный оборот. Опубликованные документы о внутрипартийной борьбе также были проанализированы Д.И. Апальковым на основе новых подходов, учитывающих современные знания и сформировавшиеся на данный момент в отечественной и зарубежной историографии оценки и трактовки основных событий и процессов. Вдумчивый подход к анализу источниковой базы исследования является несомненным достоинством представленной работы.

Историографический анализ проведен комплексно, вполне объективно и доказательно. Особую ценность представляет анализ зарубежной историографии проблемы, что нечасто встречается в диссертационных исследованиях. Автор попытался выделить концептуальные основания подходов, сформировавшихся в западной исторической литературе. Справедливо характеризуя основной узел дискуссий в современной историографии как противостояние «тоталитарной школы» и альтернативных ей направлений, автор, как представляется, мог уделить больше внимания концепциям не только собственно внутрипартийной борьбы, но и характера самой эпохи, в частности оценкам нэпа, содержащимся в работах авторов «ревизионистского» направления.

Раскрывая тему исследования, автор стоял перед весьма непростой задачей. Внутрипартийную борьбу 1920-х – начала 1930-х годов не назовешь слабоизученной исторической проблемой: в отечественной и зарубежной научной литературе имеется большой массив публикаций, достаточно комплексно анализирующих различные аспекты политической и идейной борьбы, конфликтов в верхушке большевистского руководства в тот период. Как представляется, Д.И. Апальков справился с этой задачей: представленное диссертационное исследование отличается очевидной научной новизной. Во-первых, автор рассматривает проблему с современных методологических позиций, отличающихся междисциплинарностью. В частности, автор

использует теорию конфликтов, концепции динамики групповых взаимодействий, теории политической культуры. Можно только приветствовать научную смелость соискателя, наметившего новаторские подходы к раскрытию весьма сложной проблемной области. Автор, в отличие от большинства предшественников, одно из центральных мест отводит неформальным аспектам политического процесса, включая субъективные и случайные факторы, определяющим образом повлиявшие на ход внутрипартийной борьбы. Однако главное, что характеризует научную новизну исследования, - это рассмотрение проблемы с учетом всего комплекса источников, включая архивные материалы, ставшие достоянием историков сравнительно недавно. Введение в научный оборот новых документов позволяет пролить новый свет на, казалось бы, давно известные обстоятельства, увидеть многие события по-новому.

Не вызывает возражений обоснованность сформулированной автором цели исследования. Интересны и поставленные автором задачи, которые носят глубокий проблемно-теоретический характер. Д.И. Апальков отказался от традиционного подхода, согласно которому задачи исследования должны получить зеркальное отражение в структуре работы: названия глав и параграфов диссертации в большей степени ориентированы на хронологию внутрипартийной борьбы. Подобный подход, несомненно, имеет право на существование, однако он ставит перед автором исследования более сложные задачи: необходимо, следуя за хронологией событий, не упускать из виду при формулировании выводов по главам и параграфам поставленные концептуальные задачи. В целом автор с этой непростой задачей справился.

Диссертационное исследование Д.И. Апалькова состоит из введения, двух глав, заключения, а также списка использованных источников и литературы. Каждая из двух глав, в свою очередь, состоит из трех параграфов.

Первая глава – «Коллективное руководство и столкновения в Политбюро в 1922 – 1927 г.» - посвящена как теоретическим аспектам темы -

властной модели коллективного большевистского руководства, так и перипетиям борьбы сталинской группировки с Троцким, а позднее – с Троцким, Зиновьевым и Каменевым. Концепция коллективного руководства – своего рода олигархической модели правления в условиях большевистского политического режима - является достаточно сложным теоретическим конструктом. В целом автор достаточно убедительно анализирует ее черты. При этом, как представляется, центральной мыслью является высказанная им на с. 28 идея о том, что «соблюдение принципа «единства» вступало в противоречие с нормами внутрипартийной (или, как тогда говорили, «рабочей») демократии. В результате действия этого противоречия постоянно ощущалась тенденция к «атомизации руководства» (термин Н. Бухарина, с. 43), что вызывало стремление бороться с ней. Во многом на этой базовой идее автор строит анализ противоречивости всего периода внутрипартийной борьбы, приведшего к формированию сталинской диктатуры.

Автор подробно останавливается на рассмотрении борьбы так называемой «тройки» - И.В. Сталина, Г.Е. Зиновьева и Л.Б. Каменева против Л.Д. Троцкого в 1922-1924 гг. Интересным представляется оценка Д.И. Апальковым роли аппаратных механизмов и фактора аппаратного влияния в борьбе за власть. С одной стороны, по мнению автора, эта роль была несомненна, но с другой, ее значение не следует переоценивать. Автор представленного исследования подробно рассматривает также борьбу с левыми оппозициями в 1925-1927 гг. и особенности действовавшего в то время механизма коллективного руководства. С одной стороны, автор обращает внимание на то, что традиции коллективного руководства, равно как и сам факт формирования и деятельности так называемой «семерки» - властной конфигурации, отразившей императив необходимости создания «руководящего коллектива» - явились решающими факторами поражения левых оппозиций в этот период. С другой стороны, представленный автором материал показывает, что складывание и деятельность «семерки» вытекали

из логики тактической борьбы за власть, в первую очередь, со стороны Сталина и его группы.

Сделанные соискателем по итогам первой главы выводы представляются самостоятельными и глубокими. Центральным тезисом автора является утверждение, что противоречия внутри правящей верхушки не носили антагонистического характера, и лишь деятельность оппозиционеров придала им столь острый и конфликтный характер. Представляется, что фактор борьбы за власть со стороны всех основных участников политического процесса, все же мог иметь более важное значение, чем ему отводит автор в выводах по главе.

Вторая глава – «Завершающий этап внутрипартийной борьбы и предпосылки изменения характера власти (1928 – 1932 гг.)» – посвящена как борьбе против так называемой «бухаринской тройки» (Н.Н. Бухарин, А.И. Рыков, М.П. Томский), так и проблеме окончательного разрушения модели «коллективного руководства» и начала становления сталинской единоличной диктатуры. Опираясь на проведенное исследование, Д.И. Апальков делает вывод, что экономический курс Сталина, основанный на переходе к форсированной индустриализации и чрезвычайным мерам в области хлебозаготовок, вряд ли мог встретить поддержку большинства ведущих членов ЦК в силу того, что прагматический подход к управлению страной диктовал более осторожную стратегию. При этом, как убедительно обосновывает автор, действия Сталина по дискредитации «правых», навешивание на них ярлыка «паникеров» постепенно начали определять настроения в большевистском руководстве, хотя даже в ближайшем окружении Сталина переход к «революции сверху» изначально не получал безоговорочной поддержки. Весьма интересным является анализ причин относительных успехов «правых» и уступчивости Сталина летом 1928 г. При этом автор указывает на обстоятельство, на которое историки ранее не обращали должного внимания: определенный волюнтаризм был присущ даже «правым» членам Политбюро.

Автор во второй главе еще раз, уже на материале борьбы с «правыми», обращается к основополагающей для выбранного исследовательского подхода проблеме влияния традиций и политической культуры «коллективного руководства» на механизм развертывания и на само протекание политических конфликтов в большевистском руководстве. На этом фоне Д.И. Апальков проводит детальный анализ форм и методов политической борьбы – как аппаратных, так и идеологических, применявшихся участниками конфликта, в первую очередь, Сталиным. Особое внимание автор уделяет переломному, с его точки зрения, моменту противостояния «правых» со Сталиным, предопределившему победу последнего. Речь идет о тайной встрече Бухарина с Каменевым 11 июля 1928 г., факт которой был использован противниками «правых» для их окончательной дискредитации. Аргументы автора диссертации в пользу того, что обнародование факта встречи стало триггером, включившим внутренние механизмы защиты модели «коллективного руководства», в целом представляются убедительными. При этом автор обращает внимание на очевидный парадокс: разгром «бухаринской тройки» означал не победу модели «коллективного руководства», а ее неминуемое разрушение. Д.И. Апальков делает вполне обоснованный вывод, что поражение группы Рыкова – Бухарина привело к превращению Политбюро и ЦК в сталинскую фракцию.

В последнем параграфе главы автор исследует начальный этап утверждения сталинской диктатуры и судьбу системы «коллективного руководства» в начале 1930-х гг. Одним из принципиальных выводов, к которым пришел автор, является утверждение, что инакомыслие в заключительный период внутрипартийной борьбы концентрировалось не в Политбюро, а проявлялось на уровне ЦК партии. Противодействие сталинской группе, полагает Д.И. Апальков, в данный период, в отличие от 1920-х гг., не являлось следствием политических амбиций вождей

большевистского режима, а вытекало из реакции несогласия с политикой форсированной индустриализации и массовой коллективизации.

В заключении работы сделаны значимые и обоснованные выводы, вытекающие из цели и задач исследования.

Отмечая несомненные достоинства диссертационного исследования Д.И. Апалькова, нельзя не высказать ряд замечаний:

1. Заключительный параграф второй главы, посвященный началу 1930-х гг. и начальному периоду формирования единоличной власти Сталина, выглядит несколько более легковесным, чем остальной материал исследования. Видимо, состояние выявленной источниковой базы не позволяет со сравнимой с предыдущими параграфами диссертации глубиной подойти к анализу этого важного этапа трансформации системы власти в СССР.
2. Представляется, что автор недостаточное внимание уделяет анализу социально-экономического и социокультурного фона, на котором развивались описываемые события. В частности, было бы полезно проанализировать, как не только политико-идеологические разногласия, но и реальные управленческие действия правительства под руководством А.И. Рыкова и их последствия влияли на позиции, аргументацию и действия противоборствовавших сторон.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования Д.И. Апалькова.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 07.00.02 – «Отечественная история» (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6

Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Апальков Дмитрий Игоревич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор кафедры
истории государственного и муниципального управления
факультета государственного управления,
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет имени
М.В.Ломоносова»

Лившин Александр Яковлевич

10.01.2018

07.00.02 – Отечественная история

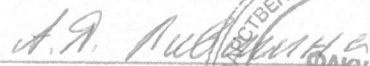
7(495) 9390276, livshin@spa.msu.ru

Адрес места работы: 119191, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, к. 4

Факультет государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова

+7 (495) 9395338; office@spa.msu.ru

Подпись _____

Зам. декана факультета _____

